

Рабочие военного ведомства во второй четверти XIX в. (по материалам Ижевского оружейного завода)

Изучение вопросов генезиса рабочего класса является одной из основных задач советской исторической науки. Оно возможно лишь тогда, когда будут достаточно глубоко проанализированы этапы истории его отдельных отрядов¹.

Одним из таких отрядов были рабочие казенных военных предприятий, среди которых особое место принадлежало ижевским оружейникам.

Подобно рабочим казенных горных заводов Урала ижевские оружейники считались военнослужащими и подчинялись заводскому начальству «на том же основании, как нижние чины военному начальству»². Много общего было и в их материально-бытовом положении.

Вместе с тем ряд специфических черт выделяет оружейников из массы уральского заводского населения³. Они единственные из рабочих казенных заводов Урала подчинялись не горному, а военному ведомству. Специфика правового положения их профессии, географическая удаленность завода от крупных центров страны и Урала приводили к некоторой кастовости, что сказывалось, как отмечал А. А. Александров, на психологии, привычках, нравах рабочих, а также на «воспитанной десятилетиями привязанности их к краю, где они родились и где прошла их молодость»⁴. Изучение истории этого отряда уральских рабочих в первой половине XIX в. представляет, на наш взгляд, большой интерес, так как позволяет глубже понять суть социально-экономических процессов, происходивших в среде крепостных рабочих накануне реформы 1861 г.

¹ Панкратова А. М. Формирование пролетариата в России (XVII—XVIII вв.), М., 1963, с. 10.

² Устав горный. — Цит. по кн.: Шушканов Н. Крепостной Златоуст. Челябинск, 1959, с. 89.

³ См.: Александров А. А. Ижевские оружейники во второй половине XIX в. — В сб.: Рабочие оружейной промышленности в России и русские оружейники в XIX — начале XX в. Л., 1976, с. 37.

⁴ Там же, с. 37—38.

Социально-экономического положения ижевских оружейников во второй четверти XIX в. первым из дореволюционных авторов коснулся П. М. Майков, писавший под псевдонимом П. М. М.⁵ В его публикации на страницах «Артиллерийского журнала» сообщались сведения о населении Ижевского завода, о сроках и порядке прохождения служб оружейниками, о количестве непременных работников, их обязанностях и жаловании, ряд других вопросов.

Частично затронут вопрос о положении мастеровых и непременных работников Ижевского завода в рассматриваемый нами период в статьях М. Субботкина и Р. Попова⁶.

Однако дореволюционные авторы не шли дальше простого описания условий жизни, работы и правового положения оружейников.

Только в советской исторической литературе, созданной на основе марксистско-ленинской методологии, история рабочего класса нашей страны заняла достойное место. Из советских исследователей впервые заинтересовались историей ижевских рабочих первой половины XIX в. В. Зеленцов и Г. А. Лагова⁷. Подробно изучил материальное, правовое положение оружейников, их классовую борьбу А. А. Александров⁸. Процесс разложения феодального института непременных работников, проникновение в их среду капиталистических отношений исследовал на примере непременных работников Ижевского завода В. Я. Кривоногов⁹. Ход отмены крепостного права на заводах военного ведомства рассмотрел Ф. С. Горовой¹⁰. Частично исследуемый нами вопрос был затронут в небольшой статье В. Н. Ашуркова¹¹. Заслуживают внимания краеведческие работы М. И. Горбова, Б. С. Бихарева, О. В. Севрюкова¹² и других.

В настоящей статье на основе новых документов по истории рабочих Ижевского оружейного завода из фондов Центрального государственного военно-исторического архива СССР (ф. 501), архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск

---

⁵ П. М. М. О производственных силах оружейных заводов: Ижевского, Тульского и Сестрорецкого. — Артиллерийский журн., 1862, № 1—2.

⁶ Субботкин М. Об Ижевском оружейном заводе. — Русский инвалид, 1863, № 55; Попов Р. Горнозаводской Урал. — Отечественные записки, 1879, кн. 19.

⁷ Зеленцов В. Рабочие Ижевского завода в докапиталистическую эпоху. — История пролетариата в СССР, 1934, № 4; Лагова Г. А. К вопросу о крепостном труде на Ижевском заводе. — Зап. Удмурт. НИИ соц. культуры и общества по изучению Удмурт. АССР. Ижевск, 1936, вып. 5.

⁸ Александров А. А. Ижевский завод. Ижевск, 1957.

⁹ Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в дореформенное время (1800—1860). — В сб.: Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в дореформенное время. Свердловск, 1964.

¹⁰ Горовой Ф. С. Отмена крепостного права на заводах военного ведомства. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1966, № 158.

¹¹ Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы в 40—50-х годах XIX в. — В сб.: Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX в. М., 1969.

¹² Горбов М. И. Ижевские оружейники. Ижевск, 1963; Бихарев Б. С. Ижевск. Ижевск, 1963; Севрюков О. В. Ижевск. Ижевск, 1972.

и войск связи (ф. 3), Центрального государственного архива Удмуртской АССР (ф. 4) и Государственного архива Свердловской области (ф. 43) делается попытка осветить некоторые малоизученные и совсем не затронутые в литературе вопросы о положении ижевских оружейников во второй четверти XIX в.

Известно, что заводы военного ведомства в дореформенный период обслуживались прикреплёнными к ним казенными мастерами-оружейниками. Это была особая категория рабочих людей, которая на Урале имела свои специфические особенности.

В Туле казенные фабрики имелись «только для производства машинных работ и окончательной отделки оружия»¹³, а все прочие работы производились оружейниками на дому. Во второй четверти XIX в. надомники составляли не менее половины всех тульских оружейников¹⁴. Оружейники хотя и зависели от завода, но имели возможности для самостоятельного производства. «Тульские оружейники, — писал В. И. Ленин, — образовали особую кузнечную слободу, составляли особое сословие, с особыми правами и привилегиями»¹⁵. В среде тульских оружейников еще в XVII в. выделилась богатая верхушка (так называемые «пожиточные»), наживавшаяся в основном на торговле: продаже кузнечной продукции, закупке сырья для ее производства, а также на ростовщичестве (отпуске товаров в долг при условии погашения этого долга продукцией по более низким ценам). Сами «пожиточные» фактически уже не работали, а эксплуатировали у себя на дому наемных работников или скупали продукцию бедняцкой части оружейников. Феодальному государству удалось создать себе в Туле надежную опору в лице зажиточной части оружейников¹⁶.

В Ижевске мы видим иное положение. Все работы здесь были сосредоточены в 14 каменных зданиях на единой заводской территории. По штатам 1829 г. завод должен был иметь 1379 рабочих. Это выдвигало его в число крупнейших предприятий страны¹⁷.

Ижевские оружейники в отличие от тульских не имели собственных средств производства. Закон рассматривал их как заводских поселян на правах военнослужащих. Судились они военным судом. Срок службы на заводе был 25 лет. Прослужившим «беспрочно» этот срок выплачивались наградные от 50 до 100 руб., «смотря по доброту поведения». Прослужившим 30 лет в дополнение к заработной плате каждый год выплачивалась 1/5 часть определенных им наградных. По выслуге 40 лет оружейники освобож-

¹³ ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 621, л. 266—267.

¹⁴ История Тульского оружейного завода. Под ред. З. П. Козыревой. М., 1973.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 423.

¹⁶ История Тульского оружейного завода, с. 18.

¹⁷ Соловьев А. М. В память столетнего юбилея основания Ижевского оружейного завода. Ижевск, 1907, с. 3; Горовой Ф. С. Отмена крепостного права..., с. 152; Дусеев М. И. Состояние русской армии накануне Крымской войны. Канд. дис. М., 1948, с. 29.

дались от заводских работ, но не могли, подобно тульским мастерам, перейти в купеческое или мещанское сословие, а оставались навечно при заводе в качестве поселенных оружейников. Служившие «беспорочно» получали пенсию в размере 1/5 части наградных. Штрафованные же работали до полной потери трудоспособности, после чего им выплачивались деньги на одно лишь пропитание¹⁸.

Мастеровые, занимавшиеся выделкой оружия, работали в 6 цехах: ствольном, замочном, приборном, штыковом, ложевом и инструментальном. Оружейники избирали на год старост цехов, которые утверждались командиром завода и были ответственны перед ним. В обязанности старост входили прием сырья и сдача готовой продукции.

Рабочий день продолжался с 4 до 19 часов. Мастеровые должны были являться в свой цех точно к началу рабочего дня, что отмечалось мастером в особом журнале. Опоздавшие подвергались телесному наказанию. Каждый рабочий сам выполнял свой урок¹⁹.

Оружейники не несли никаких податей и повинностей и проживали все в одном большом заводском селе Ижеве. Они имели усадьбы с огородами (до 250 кв. сажен), домашний скот и покосы (тульские и сестрорецкие оружейники покосов не имели). На сенокосение им предоставлялось 15—20 дней, обычно в июле, когда уровень воды в заводском пруде был низок и завод останавливался для ремонта. Мастеровые, как отмечалось в документах, «дорожили временем своего увольнения в сенокосную пору не ради тех выгод, которые они получали от сена, а ради отдыха от трудных и изнурительных заводских работ»²⁰.

Источником существования мастеровых были задельные платы и продажа разных изделий из выдаваемого им ежегодно казной железа. Кроме того, от казны мастеровые получали бесплатно дрова и провиант (ржаную муку) на жену и детей мужского пола по 2 пуда в месяц на человека²¹.

Содержание оружейника с семьей, состоящей из жены и двух детей, один из которых на казенном содержании, определялось в 84 руб. в год (7 руб. в месяц). При такой плате цена одного ружья увеличивалась почти вдвое. Поэтому заводское начальство «признало возможным» определить заработную плату 7 руб. в месяц только стволосаварщикам, прочим же мастерам — по 6 руб.²² На самом же деле заработок оружейников был меньше. Даже командир завода вынужден был признать, что «задельщики за всеми стараниями зарабатывают не более 6 рублей». В доку-

¹⁸ Попов Р. Горнозаводской Урал, с. 342; Соловьев А. М. В память столетнего юбилея..., с. 24—25.

¹⁹ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 127, л. 2—3.

²⁰ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 1953, л. 32; д. 782, л. 172 об.; Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы во второй половине XIX в. Докт. дис. Тула, 1962, с. 66.

²¹ ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 621, л. 269; ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 529, л. 5.

²² ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 442, л. 78—79, 22 об.

ментах встречаются сведения об еще меньших платах: от 2,5 до 4 руб. в месяц²³.

Из зарплаты часть вычиталась в «общественную оружейничью сумму», которая с разрешения командира завода расходовалась на постройку домов, тротуаров, мостов и т. п. Однако часто заводское начальство использовало ее по своему усмотрению. Так в 1834 г. командир завода генерал Нератов, «находя необходимым иметь на заводе острог для содержания арестантов, распорядился построить оный оружейниками» за их счет, за что генерал-фельдцейхмейстер вел. кн. Михаил объявил Нератову благодарность²⁴.

В неурожайные годы реальная заработная плата оружейников резко снижалась из-за повышения рыночных цен на хлеб. Так, в 1834 г. всего за неделю цена на хлеб поднялась с 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 20 коп. за пуд²⁵.

Положение ижевских оружейников осложнялось тем, что, в отличие от тульских, они фактически были лишены возможности выступать в качестве товаропроизводителей. В журнале комитета для устройства оружейных заводов за 1839 г. отмечается: «Оружейники если бы и желали заняться партикулярными работами, не имеют совершенно никакого способа сбывать их»²⁶. На это же обстоятельство указывал командир завода, который в одном из своих донесений писал, что «нет никаких здесь средств приобретения чего-либо сверх казенного содержания от частной промышленности»²⁷.

Поддерживать прожиточный минимум в этих условиях оружейникам позволяла казенная выдача хлеба, а также доходы от огородов и содержания домашнего скота. «Само собой разумеется, — писал В. И. Ленин, — что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата»²⁸. Весь заработок оружейника уходил на питание, денег на покупку одежды и обуви почти не оставалось²⁹.

Имущественная дифференциация в среде ижевских оружейников была невелика, но и их военные инспекторы в имущественном отношении подразделяли на три класса. К первому классу относили мастеровых, имевших дом в 2—3 комнаты с хорошими надворными постройками, лошадей, 2—3 коровы, несколько голов мелкого скота, огороды и сенокосы. Но и среди них, как отмечалось в инспекторском отчете, «особенно богатых нет». О третьем же классе в отчете читаем: «В последнем классе сем, хотя у каждого есть по избе, но по большей части в плохом состоянии, редко у кого есть

23 ГАСО, ф. 4, оп. 1, д. 240, л. 150 об.; АВИМАИВВС, ф. 3, оп. 5, д. 84, л. 44; ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 442, л. 22.

24 ЦГВИА, ф. 501, оп. 2, д. 621, л. 424, 498.

25 ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 204, л. 28.

26 АВИМАИВВС, ф. 3, оп. 5, д. 172, л. 31—32.

27 ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 80б.

28 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

29 ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 9.

лошадь, весьма у немногих есть корова... Получая плату по 10 копеек в день и никакого другого содержания, половина сего класса еще кое-как питается, остальная почти вся ходит по миру». Причем к третьему классу отчет относит не менее 1/4 всех оружейников³⁰.

Разорительными для рабочих были вычеты за перерасход металла и угля, неизбежные при тогдашней примитивной технологии и низком качестве металла, поставлявшегося горными заводами. Разоряла оружейников также система оплаты их труда, при которой расчет производился не по сдаче мастерами готовой продукции, а по поступлению готового оружия в арсенал. Мастерской часто по полгода не получал плату за изготовленную им деталь, дожидаясь, пока она в составе собранного ружья попадет в арсенал, или даже вообще оставался без платы, если деталь была забракована в другом цехе³¹.

В записке главного артиллерийского управления признавалось: «Почти все мастерские обременены долгами заводу большей частью за материалы, перерасходованные по причине браковки оружия»³².

В 1844 г. командир завода генерал Нератов просил артиллерийский департамент о сложении долга (19 300 руб.) с мастеров ствольного цеха, мотивируя свою просьбу тем, что «многие ствользаварщики имеют на себе долгу более 200 руб., а некоторые более 300 и до 400 руб.», который они «ни в коем случае не могут заплатить, несмотря на то, что у них описано имение, которое у большей части должников заключается в одном лишь ношенном платье и ветхих домах»³³.

Военное министерство создавало различные комиссии «для изыскания средств к улучшению положения оружейников» (1823), «для определения средств к безбедному существованию оружейников» (1843) и др. Но никаких практических результатов деятельность этих комиссий не дала. В отчете артиллерийского департамента за 1833 г. читаем: «К улучшению сих людей (оружейников.— В. Л.) особых мер принято не было и в виду оных не имелось... Задельная плата, получаемая оружейниками, может быть признана достаточною к безбедному их существованию»³⁴.

Второй категорией рабочего населения Ижевского завода были непрременные работники, выполнявшие вспомогательные и хозяйственные работы. Нельзя согласиться с точкой зрения В. В. Мавродина, утверждающего, что «весь производственный процесс протекал на заводе руками «непрременных работников»³⁵. Непременные

³⁰ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 204, л. 40—41.

³¹ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 1402, л. 10—11.

³² ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 529, л. 5.

³³ ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 1139, л. 111 об.—112.

³⁴ ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 621, л. 269.

³⁵ Мавродин В. В. Перевооружение русской армии стрелковым оружием перед Крымской войной и в начале военных реформ (1830—1867). Канд. дис. Л., 1973, с. 181.

работники набирались из приписанных к заводу крестьян, которые за свой счет должны были снабдить их деньгами на покупку лошадей, устройство домов и проч. Жили они в 54 селениях вблизи завода и имели небольшие участки (6 десятин земли и 2 десятины покоса). Не неся никаких повинностей кроме подворной, непрременные работники должны были работать на заводе 30 лет. Пешие работали 240, конные — 120 дней в году. Фактически же работать приходилось по 260 дней в году. По истечении 30 лет они получали свободу³⁶. За 6 рабочих дней каждый непрременный работник должен был заготовить 1 куб. саж. дров или вырубить 1 ложевую болванку (березу для болванок приходилось искать за 25—40 верст от завода). Непременные работники выполняли многочисленные перевозки между заводом и пристанью Гольяны на Каме (40 верст). На двух лошадях непрременный работник должен был перевезти зимой и летом 40, а весной и осенью 34 пуда грузов в день, получая в среднем в год 4 руб. 50 коп. Сверх того, на амуницию и ремонт подвод ему отпускалось до 7 руб. в год³⁷.

Материально-бытовое положение непрменных работников было лучше, чем мастеровых, имущественная дифференциация в их среде была значительнее. Из непрменных работников выделялись даже очень богатые (около 10 чел.), ведшие крупную хлебную и соляную торговлю и имевшие хорошие дома не только в своем селении, но и в заводском поселке. Зажиточные непрменные работники имели до 10 лошадей, 3—4 коровы и много другого скота. Некоторые из них занимались пчеловодством, имея по 15 и более ульев и получая от этого большой доход, так как цена на мед доходила до 18 руб. за пуд. Об основной же массе непрменных работников в инспекторском отчете сказано: «Конечно, есть и из них недостаточные и даже бедные, это по общему порядку вещей, иначе и быть не может»³⁸.

Наличие огромного числа людей, фактически не работавших на заводе (к Ижевскому заводу были прикреплены 22 тыс. оружейников и 14 тыс. непрменных работников, из которых непосредственно на заводе работали соответственно 2684 и 1099 чел.), значительно обременяло его, удорожало стоимость производимого оружия, так как военное ведомство обязано было содержать всех приписанных к заводу людей. Стоимость 7-линейного ружья Ижевского завода составляла 13 руб. 14 коп.; из этой суммы собственно ружье стоило 4 руб. 19 коп., а 8 руб. 95 коп. составляли расходы на содержание приписного населения³⁹.

11 мая 1847 г. были утверждены новые штаты завода. С целью сокращения расходов на содержание приписного населения инсти-

³⁶ П. М. М. О производительных силах оружейных заводов..., с. 58; Попов Р. Горнозаводской Урал..., с. 325, 334.

³⁷ Александров А. А. Ижевский завод. Ижевск, 1957, с. 70—76; ГАСО, ф. 43, оп. 1, л. 529, л. 15 об.

³⁸ АВИМАЙВРС, ф. 3, оп. 5, л. 84, л. 45—50.

³⁹ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 782, л. 108, 118 об.; д. 960, л. 13—14 об.

тут непрременных работников был заменен категорией урочнорабочих. Урочнорабочие должны были работать лишь 125 дней в году, а затем, чтобы завод не нес расходов на их содержание, увольнялись на собственное пропитание. Урочники могли выполнить работу и за более короткий срок, а затем вольны были заниматься или своим хозяйством, или заработками на стороне. Введение категории урочнорабочих, как отмечает В. Я. Кривоногов, было значительной уступкой развивающимся капиталистическим отношениям, новой формой приспособления к ним принудительного труда⁴⁰. Непременные работники с переходом на положение урочников избавлялись от доброй половины обязательных заводских работ и получали больше возможности продать свою рабочую силу. В свою очередь заводы с ликвидацией института непрременных работников лишались примерно половины рабочей силы, которую требовалось возместить путем вольного найма⁴¹.

Хотя на Ижевском заводе имелись квалифицированные кадры, их подготовка была поставлена слабо. Ремесленных школ на заводе не было, и молодые рабочие обучались путем прикрепления их к старым опытным мастерам. Однако по мере внедрения на заводе машин такая форма обучения уже не удовлетворяла возрастающих потребностей производства в технически грамотных работниках. В 1819—1824 гг. 7 ижевских мастеров обучались на заводе Берда в Петербурге⁴². С 1827 г. из детей мастеровых стали готовить браковщиков и оружейных мастеров. С 1847 г. детей ижевских оружейников стали посылать на выучку в Москву и одного-двух — в Петербургский технологический институт, но окончившим его дипломов не выдавали⁴³. Однако в условиях начавшегося промышленного переворота этих мер было явно недостаточно. Крепостное право тормозило дело подготовки кадров и технический прогресс в промышленности.

Для обучения рабочих выписывались мастера из-за границы. Деятели военного министерства считали невозможным найти их у себя в стране⁴⁴. В октябре 1852 г. был заключен контракт на три года с австрийскими оружейниками А. Юнгом и Г. Кребесом. Они обязались «обучать оружейников и учеников лучшим и скорейшим способом приготовления ружья, наблюдать за их работой и постоянно совершенствовать ее, обучать лучших оружейников высшему оружейному искусству»⁴⁵. По контракту им выплачивалось по 1000 руб. в год, предоставлялись бесплатно квартиры с отоплением и освещением.

⁴⁰ Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности..., с. 36.

⁴¹ Он же. К вопросу о развитии капиталистических отношений в горнозаводской промышленности Урала в конце XVIII—первой половине XIX в. — В сб.: Из истории Урала. Свердловск, 1960, с. 169—174.

⁴² ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 603, л. 17.

⁴³ Горбов М. И. Ижевские оружейники..., с. 12.

⁴⁴ См.: ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 632, л. 187.

⁴⁵ Там же, л. 369—370.

Неудивительно, что при таких расходах в любом удобном случае предпочитали пользоваться услугами русских мастеров. Так, посланный за границу генерал Глинка полагал «более удобным пригласить в Россию только небольшое число искусных в выделке оружия мастеров для обучения таковых на наших заводах»⁴⁶. В донесении из Бельгии он предлагал использовать для обучения ижевских мастеровых изготовлению лож сестрорецких ложевищников, так как находил, что «метода изготовления ружейных лож на Сестрорецком заводе совершенно во всем сходна с принятой в Бельгии и во Франции»⁴⁷.

Производительность труда на Ижевском заводе была крайне низкой. На Тульском заводе в неделю сдавалось 2142 годных ствола, на Ижевском же — едва 200⁴⁸. Разница была еще большей в сравнении с заводами Западной Европы. Так, на Ижевском заводе один рабочий собирал и зачищал за смену 4 замка. Бельгийский рабочий на Литтихском (Льежском) заводе за это же время собирал и зачищал 10—12 замков. За 10 часов работы ижевский рабочий заваривал 21 ствол, бельгийский — 50⁴⁹. В сравнении с английскими заводами эта разница, надо полагать, была еще большей, так как, судя по отчету русских офицеров, командированных в 1851 г. на зарубежные оружейные заводы, «по количеству изготовляемого оружия Бирмингам далеко превосходил Литтих»⁵⁰.

Дело было не только в том, что «на Ижевском заводе был недостаток в машинах хорошего устройства»⁵¹. Действительно, на Ижевском заводе при самой механизированной операции (изготовление замочных досок) 42% времени приходилось на ручной труд, но ведь и в Бельгии, судя по тому же отчету, «все оружейное производство ручное, можно видеть только весьма малое число простых машин»⁵².

Не могло быть причиной низкой производительности труда и низкое качество ствольного железа. Ведь брак в стволах, заваренных из того же уральского металла в Литтихе бельгийскими оружейниками, составлял всего 7,5%, а на Ижевском заводе он достигал 78%⁵³.

Генерал Вессель считал, что русские оружейники могли работать не хуже литтихских⁵⁴. Могли, но не были заинтересованы. В этой связи нельзя согласиться с мнением В. В. Мавродина, считаю-

---

46 ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 632, л. 11.

47 ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 127, л. 43—44.

48 ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 335, л. 1—7.

49 ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 127, л. 44, 148, 151, 164, 176.

50 См.: ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 136, л. 102.

51 Историческое обозрение военно-сухопутного управления 1825-1850. СПб., 1850, с. 103.

52 ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 136, л. 97—98.

53 ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 196, л. 7—8; 32.

54 См.: ЦГВИА, ф. 501, оп. 1, д. 632, л. 187.

щего, что оружейники были заинтересованы в своей работе, «так как за брак высчитывали, и немало»⁵⁵.

При военно-феодалных порядках, царивших на заводах военного ведомства, как отмечал К. А. Пажитнов, «система принудительного труда действовала гораздо сильнее, чем способ оплаты его»⁵⁶. Аналогичной точки зрения придерживается В. Н. Ашурков, считающий, что «мастеровые не проявляли заинтересованности в своем труде, т. к. казенные расценки едва обеспечивали им жалкое существование»⁵⁷. О том же писали и те, кто мог непосредственно наблюдать положение дел на Ижевском и других заводах, использовавших крепостной труд. Так, полковник Бакунин, осмотрев в 1834 г. Ижевский завод, отмечал: «Порядок, насчет работ здесь существующий, мне кажется тем дурен, что подавляет охоту к работе»⁵⁸. Касаясь отношения крепостных мастеровых к работе, Х. Мозель писал, что им «все равно как проработать, лишь бы день прошел в работе. Рабочие при совершенном равнодушии к делу беспрерывно стараются уклониться от работ под разными вымышленными предлогами. Все это заставляет начальство увеличивать наказания, которые всегда имели вредное влияние на нравственную сторону человека»⁵⁹. «Одобряемые» шпицрутенами мастеровые не начинали работать лучше. О полном равнодушии подневольных мастеров к выполняемой работе говорит следующий характерный пример. Партия деталей была забракована только потому, что мастеровой, выполнявший заданный ему урок, не измерял сверлимые им отверстия. Брак был обнаружен лишь после того, как рабочий уже испортил 140 деталей⁶⁰.

В условиях подневольного труда даже повышение заработной платы не могло заставить рабочего работать больше и лучше. В этом отношении интересно признание командира завода: «На успех его (мастерового. — В. Л.) работы не действует даже во многих случаях высокая расценочная плата (правда, эти случаи были отнюдь не частые, а допускались в основном во время экстренных нарядов. — В. Л.); при такой плате рабочий или позже является на работу или работает неуспешно, словом, в расчете заработать лишь самое необходимое»⁶¹.

Тяжелый принудительный труд с грошовым вознаграждением за него, палочная дисциплина и вопиющий произвол администрации, тяжелое материальное положение без надежды на его улучшение отнюдь не создавали у оружейников желания хорошо рабо-

---

⁵⁵ Мавродин В. В. Перевооружение русской армии..., с. 183.

⁵⁶ Пажитнов К. А. Заработная плата в горнозаводской промышленности при крепостном праве. — Архив истории труда в России. Пг., 1922, кн. 3, с. 6.

⁵⁷ Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы в 40—50-х годах XIX в., с. 207.

⁵⁸ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 204, л. 45 об.

⁵⁹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Перм. губерния. СПб., 1864, ч. 2, с. 530.

⁶⁰ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 127, л. 182.

⁶¹ ЦГА УАССР, ф. 4, оп. 1, д. 1953, л. 39.

тать. Все это воспитывало только ненависть к заводу и заводскому начальству. С 1824 по 1834 г. на заводе продолжались волнения, причем несколько раз рабочие пытались поджечь завод⁶².

Принудительный труд тормозил технический прогресс на заводе. Широкое применение машин делалось, как писалось в отчете комиссии для улучшений по военной части, «неудобным, т. к. чрез это оказалось бы много рабочих без всякого занятия»⁶³. Казенные мастера не желали осваивать новую технику, как писал один из офицеров, «думая, что им хотят увеличить урок, поэтому всеми силами стараются отстоять прежнюю рутину»⁶⁴.

Поручик В. Чебышев писал: «Машины не выдержат тяжелых рук и беспечности казенных мастеров. При них должен быть вольный человек»⁶⁵.

Но то, что было очевидным для передовых людей России, не понимало царское правительство. Военно-феодальный режим и подневольный труд на заводах военного ведомства, являвшиеся составной частью системы крепостного права, привели царизм к позорному краху во время Крымской войны. После войны русская промышленность, в том числе и военная, могла развиваться только как капиталистическая, на базе свободной рабочей силы. Однако ижевские оружейники получили свободу только в 1866 г.

---

⁶² Металлургические заводы на территории СССР с XVII в. до 1917 г. Под ред. М. А. Павлова. М. — Л., 1937, с. 356.

⁶³ Ашурков В. Н. Русские оружейные заводы в 40—50-х годах XIX в., с. 211.

⁶⁴ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 235, л. 143 об. — 144.

⁶⁵ Чебышев В. Оружейные заводы во Франции. — Оружейный сб., 1861, № 2, с. 34.